

**ПОЛИТИКА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ЮЖНОМ КАВКАЗЕ
НА СТЫКЕ ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ: БОРЬБА ЗА БЕЗОПАСНОСТЬ,
РЕГИОНАЛЬНУЮ СТАБИЛЬНОСТЬ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ**

**SOUTH CAUCASUS POLICY OF THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN
AT THE CROSSROADS OF MILLENNIUM: FIGHT FOR SECURITY,
REGIONAL STABILITY AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT**

Тагизаде Кенуль Агагюль кызы,
*докторант кафедры дипломатии и интеграционных процессов
Бакинского государственного университета*

В статье отмечается, что политика, выдвинутая западными странами, Россией и Ираном, для создания в Южном Кавказе пакта стабильности, к которой были присоединены Армения, Грузия и Азербайджан, носит иллюзорный характер и была направлена на вывод Армении из блокады любыми путями, на оправдание захватнической политики Армении. Логика геополитических событий, происходящих вокруг и внутри региона, указывает на то, что в вопросе стабильности Южного Кавказа Запад занимает место в одном ряду с Арменией, против Турции. Существует угроза того, что в связи с признанием Азербайджаном факта оккупации его земель Арменией, Азербайджан пойдет на подписание мирного соглашения на основе статус-кво, и тем самым продолжится политика в направлении усиления сепаратистского режима, созданного Арменией в Нагорном Карабахе.

Ключевые слова: Южный Кавказ, Азербайджан, безопасность, пакт стабильности, статус-кво, геополитика, региональные интересы.

У статті наголошується, що політика, висунута західними країнами, Росією і Іраном, для створення в Південному Кавказі пакту стабільності, до якої були приєднані Вірменія, Грузія і Азербайджан, має ілюзорний характер і була спрямована на виведення Вірменії з блокади в будь-який спосіб, на виправдання загарбницької політики Вірменії. Логіка геополітичних подій, що відбуваються навколо і всередині регіону, вказує на те, що в питанні стабільності Південного Кавказу Захід займає місце в одному ряду з Вірменією, проти Туреччини. Є загроза того, що в зв'язку з визнанням Азербайджаном факту окупації його земель Вірменією, Азербайджан піде на підписання мирної угоди на основі статус-кво, і тим самим продовжиться політика в напрямі посилення сепаратистського режиму, створеного Вірменією в Нагірному Карабасі.

Ключові слова: Південний Кавказ, Азербайджан, безпека, пакт стабільності, статус-кво, геополітика, регіональні інтереси.

This article states that the policy of Western countries, Russia and Iran in the South Caucasus, about the establishment of a peace pact with which Azerbaijan, Armenia and Georgia are involved, is more of a visual character, and in any way it is aimed to get Armenia out of the blockade and to justify its occupation policy. The logic of geopolitical events around the region also illustrates that the West stands by Armenia against Turkey in the South Caucasus issue. There is a threat that all external efforts made to force Azerbaijan to put up with the fact of occupation of its territory by Armenia and to sign the agreement according the status quo make a reason for Armenia to continue its policy of separatist regime in Nagorno-Karabakh.

Key words: South Caucasus, Azerbaijan, security, stability pact, status quo, geopolitics, regional interests.

Постановка проблемы. В настоящее время Южный Кавказ как важнейший геополитический центр постсоветского пространства превратился в то место, которое привлекает к себе самые различные военные, политические интересы и интересы безопасности силовых центров мира. В результате распада Советского Союза Южный Кавказ, будучи «музеем народов», с многомиллионным населением и этническим многообразием, приступил в период социально-политических и этнических столкновений, вследствие чего эти этнополитические конфликты до сих пор продолжают представлять угрозу различного характера для региональной и международной безопасности. Геополитические перспективы региона и уровень развития стран региона в первую очередь зависят от стабильности в регионе, и от решения проблем по региональной безопасности.

Формирование целей статьи (постановка задания). В регионе существуют многочисленные потенциальные очаги реального и латентного конфликтов, к числу которых относятся конфликты в Нагорном Карабахе, Абхазии, Южной Осетии и Чечне, которые превратились в фактор нарушения относительной стабильности в регионе в любой момент. В настоящее время, несмотря на попытки заморозить эти конфликты, прочный мир все еще не достигнут. Постоянный мир в Южном Кавказе представляется возможным только после создания системы региональной безопасности, и эта идея занимала важное место во внешнеполитической стратегии общенационального лидера Г. Алиева, и она же неукоснительно осуществляется Президентом Азербайджана И. Алиевым.

Изложение основного материала исследования. В целом Кавказ является важнейшим геополитическим регионом.

литическим, геоэкономическим и геостратегическим пространством, откуда проходят важнейшие транспортно-коммуникационные коридоры и где пересекаются Восток с Западом, Европа с Азией, мировые религии и культуры. Настоящий фактор требует учета в регионе совпадающих и пересекающихся интересов, продвижения политики, сбалансированной между ведущими государствами мира, региона и национальными государствами. Общенациональный лидер Г. Алиев, говоря о специфических особенностях региона, подчеркивал: «Кавказ на сегодняшний день находится в центре внимания всего мира. Именно по этой причине самой священной и высокой целью является достижение мира и спокойствия на Кавказе, направляя процессы, происходящие на Кавказе, в правильное, общемировое русло, мы обязаны в будущем потратить все свои силы ради данной цели» [1].

С развалом Советского Союза регион, наряду с приобретением независимости государствами Закавказья, попал в водоворот этнополитических конфликтов. Возникновение этнополитических конфликтов, похожих на конфликт Нагорного Карабаха между Арменией и Азербайджаном, создало серьезное препятствие для обеспечения безопасности в регионе. Не случайно современное политологическое сообщество производит оценку и смотрит на вопрос разделения безопасности в Южном Кавказе сквозь абсолютно новую призму [20, с. 252].

Следует отметить, что нарушение территориальной целостности Азербайджана со стороны Армении создает опасность для всего Южного Кавказа. Наличие отношений по военному союзнчеству между Арменией и одним из могучих государств региона – Россией, наличие военных сил России на территории Армении, доставка военного оружия в Армению в противовес международным соглашениям и поддержка, оказываемая государству-оккупанту, в равной степени создают угрозу для всех государств Южного Кавказа [18, с. 218].

Грузия, которая играет важнейшую роль в стабильности Южного Кавказа, является сторонницей привлечения «посторонних сил» для обеспечения региональной безопасности – СБСЕ, Европейского Союза и НАТО. Если учесть роль НАТО в обеспечении безопасности в Европе, то расширение Альянса считается целесообразным и похвальным с точки зрения национальных интересов Грузии. В последующие годы сотрудничество Грузии с Западом, и в особенности, с США и НАТО, расширялось, и перешло на современный уровень. Не случайным является то, что русские геополитики указывают на утерю этих стран для России как результат событий, происходящих в Грузии и в Азербайджане [13, с. 3].

Условия, возникшие в регионе, обусловили создание различных проектов в связи с необходи-

мостью безопасности. В 90-х годах XX столетия идея «Кавказский дом», который считался одним из таких проектов, являлась достаточно популярной, тогда как в настоящее время актуальной является идея Системы Безопасности на Кавказе [7, с. 674–675]. Согласно мнению современных исследователей, сотрудничество государств Южного Кавказа может успешно развиваться только после разрешения Нагорно-Карабахского конфликта между Арменией и Азербайджаном. Разрешение настоящего конфликта представляется возможным только после того, как Армения прекратит претендовать на территорию Азербайджана, в результате возвращения оккупированных земель стране.

Как известно, в течение всей истории население Кавказа подвергалось нападению близких соседей, могучих государств, тюркских племен, арабов, монголов, а в последующем – русских. Главная цель не состояла только в захвате географической территории. Прежде всего, целью был контроль над экономическим и торговым потенциалом и путями, которые проходят через регион, и при этом их способы не отличались от способов современных могучих государств.

Следует отметить, что в 90-х годах XX века Южный Кавказ снова превратился в полигон интересов могучих государств. Благоприятная позиция региона с геополитической точки зрения связана с изобилием ресурсов и другими факторами. Для укрепления собственной позиции в настоящем регионе спектр деятельности государств региона оказался многогранным, начиная с широкомасштабных кредитов и инвестиций и кончая интервенциями религиозного плана. Борьба государств за собственные интересы в регионе создала здесь очень сложную мозаику. Возникшая ситуация сыграла важнейшую роль в продвижении инициативы Общекавказской системы безопасности, и 8 марта 1996 года была принята «Тбилисская декларация» с участием руководителей Азербайджана и Грузии. В Декларации, которая состоит из 6 пунктов, указаны пути восстановления мира, стабильности и безопасности на Кавказе [9, с. 162].

Как известно, на Стамбульской встрече СБСЕ, состоявшейся 18–19 ноября 1999 года, президент Азербайджана Г. Алиев и президент Турции С. Демирель выступили с инициативой под названием «Пакт стабильности на Южном Кавказе». Данная инициатива была оценена как важнейший проект для искоренения конфликтов в регионе со стороны СБСЕ и Европейского Союза, и разработка конкретных направлений действий на основе настоящего предложения, по желанию обеих организаций, была поручена Европейскому Центру политических исследований, созданному при Европейском Союзе [12].

Общенациональный лидер Г. Алиев в ходе Стамбульского саммита 1999 года охарактеризовал характер угроз для региональной безопасности, категорически выступил против вооружения Кавказа и выдвинул проект, согласно которому государства Южного Кавказа должны были подписать «Пакт сотрудничества и безопасности», и на основе настоящего пакта должно быть запрещено проникновение иностранных сил в регион, должны быть искоренены терроризм, сепаратизм и этническая очистка, незаконный оборот наркотиков недопустим, и таким образом, должна была открыта широкая возможность для экономического сотрудничества на региональном уровне [20].

В январе 2000 года состоялась встреча в Тбилиси президента Турции С. Демиреля и президента Грузии Э. Шеварднадзе, в ходе чего был подписан Пакт сотрудничества и безопасности на Кавказе, который политические круги назвали Тбилиским пактом. Пакт был нацелен на создание условий для ширококомасштабного сотрудничества и безопасности в регионе. Азербайджан в скором времени заявил о присоединении к данному пакту, но Армения среагировала на данный шаг, а Россия продемонстрировала свое отрицательное отношение к заключению настоящего пакта [16]. 24–25 января 2001 года в Москве состоялся Кавказский саммит глав государств СНГ, который не придал проблеме ясность, наоборот, еще раз продемонстрировал, что интересы России в Южном Кавказе являются приоритетными [11].

Следует отметить, что в начале 90-х годов среди проблем безопасности в регионе больше всего акцентировались экономические проблемы, незаконный оборот наркотических средств и другие формы преступлений. Все это было связано с тяжелой экономической ситуацией государств, недавно созданных после распада Советского Союза [18, с. 127], преодоление которой, в первую очередь, было нацелено на региональную стабильность. Грузия и Россия в регионе находились в состоянии серьезного и опасного противостояния [8; 13, с. 103].

Главной задачей нашей национальной диаспоры являлось создание Общекавказской системы безопасности, и при этом важное место отводилось дипломатии, чтобы к данной борьбе были привлечены нерегиональные силы. Скоро после заключения Тбилисской декларации в начале января 1996 года руководство России и Армении, с целью лишения Азербайджана и Грузии инициативы в связи с Общекавказским домом, созвали их на совещание Кавказской «четверки», которое состоялось в Кисловодске. Главная цель заключалась в отстранении Турции от данного процесса.

На встрече, состоявшейся 3 июня, принимали участие главы государств Азербайджана, Армении, России и Грузии, в том числе вожди

народов Северного Кавказа. В Декларации «О мире и спокойствии, экономическом и культурном сотрудничестве на Кавказе», принятой на встрече, в отличие от Тбилисской декларации, не была выдвинута конкретная программа, и только общие призывы считались удовлетворительными и достаточными. Не случайным является тот факт, что общенациональный лидер Г. Алиев, выступив на встрече, особо подчеркнул важность присоединения еще двух могучих государств – Турции и Ирана – к числу «четверки», выразив свое мнение по поводу установления конкретных задач [3].

Не случайным является тот факт, что именно такая ситуация позволила разработать балансовую политику на базе политики «нефти и коммуникации» общенационального лидера Г. Алиева, вследствие чего за короткий срок были заморожены региональные конфликты, в регионе и в Азербайджане была создана внутренняя стабильность, а дипломатия вышла на передний план для урегулирования замороженных конфликтов. Урегулирование проблем, связанных с безопасностью Южного Кавказа, не представляется возможным без непосредственного участия России. Не случайно общенациональный лидер Г. Алиев еще с 1996 года неоднократно отмечал, что «ключ» от Нагорно-Карабахской проблемы находится в руках России [10].

Система региональной безопасности является шаткой без учета интересов Ирана. С другой стороны, в отношении региона сформировано объединение России и Ирана, и только после прихода к власти Г. Алиева он, поехав в Иран с официальным визитом в 1994 году, в ходе двухсторонних отношений придал ясность многим вопросам. В ходе данного визита наряду с расширением экономического и культурного сотрудничества, важное место заняли политические вопросы [5, с. 139–140].

В стабильности Южного Кавказа важное место занимают региональные проекты, и среди них самым значительным проектом являлся проект ТРАСЕКА. Следует учесть тот факт, что на Большом Шелковом пути, помимо Азербайджана, находятся еще 33 государства мира, значит, обеспечение стабильности и безопасности в тех местах, откуда проходит этот путь, превратилось в главную заботу не только международных организаций, но и отдельных государств [14, с. 47].

Общенациональный лидер Г. Алиев, объективно оценив создавшуюся ситуацию, чтобы застраховаться от внешних угроз, превратил балансовую дипломатию в главное оружие. Именно в связи с этим русский политолог К. Гаджиев, дав объективную оценку деятельности азербайджанской дипломатии, писал, что нефтяная дипломатия Г. Алиева служит на юге созданию альянса Азербайджан – США – Турция против России, и при этом не потребовалось много времени,

чтобы это превратилось в историческую реальность [4, с. 312].

Геополитические и геоэкономические интересы Южного Кавказа обуславливают актуальность вопроса обеспечения безопасности в регионе. Бывший государственный секретарь США М. Олбрайт после Стамбульского Саммита в 1999 году выступила с проектом под названием «Кавказский экономический форум». Но обсуждение и осуществление настоящего проекта представилось невозможным, поскольку общенациональный лидер Г. Алиев полностью отклонил отведение места Армении в настоящем проекте, открытие границ между Арменией и Турцией и привлечение Армении к региональному сотрудничеству без возвращения оккупированных ею земель Азербайджана [6]. Попытки, предпринимаемые официальными лицами США, чтобы принять настоящий проект, оказались безрезультатными.

Стамбульская инициатива в последующем сыграла важную роль для реализации участия Турции в ряде проектов, которые не все были восприняты Россией и Ираном благосклонно. 6 ноября 2001 года Анкара снова выдвинула План сотрудничества на материке Евразия, подписанный Турцией и Российской Федерацией, согласно чему привлечение России к активному сотрудничеству на Кавказском регионе не представлялось возможным. Но наряду с этим, азербайджанская дипломатия путем взаимных визитов попыталась сблизить позиции. Впоследствии такой целенаправленной политики 30 апреля 2002 года состоялась встреча президентов Азербайджана, Грузии и Турции в Трабзоне. После всесторонних обсуждений был подписан контракт «Об организованной борьбе против терроризма, организованной преступности и других преступлений». Настоящий контракт, с одной стороны, послужил сохранению стабильности в регионе, а, с другой стороны, создавал политическую и юридическую базу для осуществления крупнейших проектов в регионе, посвященных экономическим и политическим вопросам [2].

Общенациональный лидер Г. Алиев 27 февраля 2003 года, выступив на международной конференции в Вашингтоне на тему «Восточно-Западный коридор – это реальность», с большим чувством сожаления отметил, что пока еще рано говорить о

полной стабильности в регионе, потому что продолжают армяно-азербайджанский, нагорнокарабахский, грузино-абхазский конфликты, и при этом события, происходящие на севере в Чечне, вызывают большое беспокойство [17, с. 30].

Хоть при этом не получилось создания Пакта Стабильности Южного Кавказа, но «нефтяная и коммуникационная политика» Г. Алиева сыграла свою роль в обеспечении региональной безопасности и стабильности. На пути обеспечения безопасности в регионе самым огромным препятствием является Армения, оккупировавшая 20% азербайджанских земель. Поддержка, оказываемая Арменией сепаратистским требованиям армян, проживающих в Джавахетии, то есть в районе Грузии [13], обвинения, предъявляемые со стороны Армении в отношении Турции в связи с вымышленным геноцидом против армян, выдвигание по этому поводу требований земель и контрибуции (зная, что реализация данного обстоятельства не представляется возможным), вытекают из страха. Как бы Азербайджан ни сотрудничал с Россией на пути борьбы с терроризмом, слишком сложно прогнозировать реакцию со стороны России во время начала военных операций Азербайджаном для возвращения земель, оккупированных Арменией.

После событий, произошедших в Грузии, стало ясно, что Кавказский пакт не является реальным, потому что документы, подписанные президентом России Д. Медведевым о признании независимости Южной Осетии и Абхазии, указывали на то, что реализация на Кавказе Платформы стабильности и сотрудничества не представляется возможным [15].

Выводы. Вопросы безопасности Южного Кавказа являются приоритетными при планировании внешней политики каждой региональной страны. Президент Азербайджана И. Алиев, удачно продолжающий «нефтяную и коммуникационную политику», внутреннюю и внешнюю политику Г. Алиева, перенес центр тяжести на проекты в Южном Кавказе с целью реализации политики мира, безопасности и стабильности. Основная часть проектов, основа которых заложена Г. Алиевым, была реализована в ходе правления современного руководства страны, и их разработка принесет в регион мир и спокойствие.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Безопасность Южного Кавказа должна быть заботой каждого. *Зеркало*. 1997. 16 июня.
2. В Трабзоне было подписано соглашение «Об организованной борьбе против терроризма, организованной преступности и других преступлений». *Азербайджан*. 2002. 30 апреля.
3. Встреча глав стран Кавказа в Кисловодске. *Азербайджан*. 1996. 5 июня.
4. Гаджиев К. Геополитика Кавказа. Москва : Международные отношения, 2001, 464 с.
5. Гейдар Алиев прославил Азербайджан на весь мир. Баку : Азернешр, 1994, 176 с.
6. Гатам Джаббарлы. Проекты организаций безопасности на Закавказье. URL: <http://new-times.az/az/rerelations/394/>
7. Дугин А. Основы геополитики. Москва : 1997, 826 с.
8. Закавказская политика России становится прагматичной. *Азербайджан*. 2001. 6 марта.
9. Кавказ: история, современность и геополитические перспективы. *Тезисы международной научной конференции*. Баку : Наука, 1999, 253 с.
10. Ключ Нагорно-Карабахского конфликта находится в Москве. *Эхо*. 2000. 28 февраля.
11. Малышева Д. Проблемы безопасности на Кавказе. *Центральная Азия и Кавказ*. 2001. № 7. С. 45.
12. На Стамбульской встрече СБСЕ обсуждался вопрос создания пакта стабильности в Закавказье. *Время*. 1999. 19 ноября.
13. Нартов Н.А., Нартов В.Н. Геополитика. Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2007, 527 с.
14. Новрузов С. Путь длиннее тысячелетия. *Возрождение – XXI век*. 1999. № 16.
15. Объединение тех, чье объединение невозможно. URL: <http://regionplus.az/az/articles/view/4400>.
16. Пакт безопасности между Турцией и Грузией, но без России. *Независимая газета*. 2000. 27 января.
17. Речь Президента Азербайджанской Республики Гейдара Алиева на международной конференции, проводимой на тему «Восточно-Западный коридор является реальностью». *Мир Дипломатии*. 2003. № 2.
18. Рондели А. Особенности формирования регионального комплекса безопасности на Южном Кавказе. *Посткоммунистические демократические преобразования и геополитика на Южном Кавказе*. Тбилиси : 1998, 368 с.
19. Шукуров И. Дипломатия мира. Баку : Азернешр, 1997. 486 с.
20. Эйвазов Дж. Безопасность Кавказа и стабильность развития Азербайджанской Республики. Баку : Нурлан. 2004. 352 с.
21. Ariel Coben. Cause for Alarm: Russia Polisy in Soithern Coicacus. *Sentral Asia and the Caucasus*. 2001. № 2 (8). P. 8.